

**Алексей Чертков: «И.А. Гончаров первым в отечественной литературе
создал незабываемый образ святителя Иннокентия, митрополита
Московского»**

«Благовестие апостола Иннокентия» – так называется пьеса в стихах писателя Алексея Сергеевича Черткова, посвященная 220-летию со дня рождения митрополита Иннокентия Московского. Авторский проект А.С. Черткова включает в себя и документальный фильм-концерт о жизни православного святого.

Судьбе было угодно, чтобы в далеком Якутске, в 1854 году состоялась встреча И.А. Гончарова с преосвященным Иннокентием, архиепископом Камчатским и Курильским, которого после его кончины в православном мире будут называть апостолом Америки и Сибири, небесным покровителем северного края.

Писатель Алексей Чертков считает, что И.А. Гончаров первым создал незабываемый образ святителя Иннокентия Московского, превзойти который в дальнейшем в отечественной литературе никому не удалось.

Такими поэтическими строками представляет А.С. Чертков облик архиепископа Иннокентия, написанный по свидетельству И.А. Гончарова из «Фрегата “Паллада”»:

“Фигура мощная,
В серебряных сединах,
Сужденья точные
И в лучиках морщины.
Природа вылепила
Облик благочинный
С глазами умными,
Деянием былинным.
С улыбкой доброю,
На благо всей Сибири
Тропой духовною
Ступает он по миру...
Безмерно прав
Владыка Филарет,
Рисуя сеи
Апостольский портрет”

(Чертков А.С. Благовестие апостола Иннокентия. М.: Алмазы и золото, 2017. С.116-117).

**А.С. Чертков, президент Фонда А.С. Грибоедова,
член Союза писателей России,
кандидат исторических наук**

Святитель Иннокентий Московский в судьбе И.А. Гончарова

В 2017 г. в списке знаменательных дат российской истории значились среди прочих юбилеи двух верных сынов Отечества – 220 лет со дня рождения и 40-лет прославления в лике святых Русской православной церкви святителя Иннокентия Московского, просветителя Америки и Сибири и 205 лет со дня рождения классика русской литературы И.А. Гончарова. Пути православного миссионера и писателя сошлись в 1854 г., в городе Якутске во время следования Ивана Александровича через Якутский край в Петербург. Автор «Фрегата “Паллада”» тогда проделал большой путь: пересек Якутскую область с севера-востока на юго-запад – проезжал по Аянскому казенному тракту, Амгинской слободе. После памятной остановки в Якутске Гончаров затем проследовал водным путем по реке Лене, далее – Якутско-Иркутским трактом до города Олекминска, так и добрался до Иркутска.

Для осознания степени влияния научных трудов и образа жизни святителя Иннокентия на духовное совершенствование писателя важно понимать значение фигуры священнослужителя для развития православия, просвещения и культуры в отдаленных рубежах Российской империи на момент их памятной встречи. К тому времени архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) уже пять лет как возглавлял одну из самых больших по территории и отдаленных от центра епархий. Хиротония архимандрита Иннокентия во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского состоялась 15 декабря 1840 г. До этого отец Иоанн был пострижен самим святителем Филаретом с именем Иннокентий в честь святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского. Важно подчеркнуть, что это священное действие совершил один из глубокочтимых иерархов Русской православной церкви митрополит Филарет, да еще в своей резиденции. Между этими событиями состоялась и аудиенция (1 декабря 1840 г.) архимандрита Иннокентия с императором Николаем I, где государь сообщил ему об утверждении проекта создания Камчатской епархии. «Я хочу сделать вас Камчатским архиереем», – сказал тогда император. В день пострижения отца Иоанна Святейшим Синодом был принят проект открытия Камчатской епархии с подчинением охотских и американских приходов. Это часть богослужебных достижений святителя Иннокентия на тот период. Они, безусловно, обращают на себя внимание: и светская (научные круги, императорский двор), и духовная власти признали заслуги священнослужителя,

отдавшего многие годы жизни для развития православия в Русской Америке, на Камчатке и Курильских островах.

Во взаимоотношениях двух исторических фигур существовала и такая незримая связь, как и знакомство будущего члена дипломатической миссии вице-адмирала Е.В. Путятина с трудами святителя Иннокентия по истории, географии, этнографии, лингвистике коренных народов Русской Америки. Доподлинно известно, что И.А. Гончаров внимательно изучил исследование святителя «Записки об островах Уналашкинского отдела», изданное в 1840 г. Данный труд имеет непреходящее значение для аборигенных народов Алеутских островов, является первым фундаментальным исследованием этого края. И.А. Гончаров дает необычайно высокую оценку работе, проделанной православным миссионером: «Прочтя эти материалы, не пожелаешь никакой другой истории молодого и малоизвестного края. Нет недостатка ни в полноте, ни в отчетливости по всем частям знания: этнографии, географии, топографии, натуральной истории: но всего более обращено внимания на состояние церкви между обращенными... Книга эта еще замечательна тем, что написана прекрасным, легким и живым языком» [1]. Не без основания можно предположить, что формат «Записок об островах Уналашкинского отдела» мог быть взят за основу И.А. Гончаровым для создания своих путевых заметок.

Исследователь В.И. Мельник допускает, что И.А. Гончаров был знаком и с другими трудами святителя Иннокентия: «О состоянии православной церкви в Российской Америке» (1840), «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» (1846) и «Замечания о колошенском и кадьякских языках» (1846).

Святитель Иннокентий прослыл не только великим миссионером, апостолом Америки и Сибири, но и исследователем и путешественником. Именно многочисленные поездки в самые отдаленные уголки возглавляемой им епархии, по бездорожью, при отсутствии подходящего транспорта и в различные времена года позволили ему нести слово Божие на огромных просторах дальневосточной окраины Российской империи. Такая деятельность приносила немало пользы и освоению края, налаживанию хозяйственных связей, развитию транспортных сообщений. На это обратил внимание И.А. Гончаров. В своем сочинении он передает известный факт о том, что святитель Иннокентий считается первооткрывателем кратчайшего и более удобного, чем остальные, пути к Охотскому морю: «С сухого пути дорога от него к Якутску представляет множество неудобств... Трудом преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского и Курильского, и бывшего губернатора камчатского, г. Завойки, отыскан нынешний путь к Охотскому морю и положено основание Аянского порта... По этой

дороге человек в первый раз, может быть, прошел в 1845 году, и этот человек, если не ошибаюсь, был преосвященный Иннокентий...Он искал другой дороги к морю, кроме той, признанной неудобною, которая ведет от Якутска к Охотску, и проложил тракт к Аяну» [2]. И.А. Гончаров во время пребывания в Якутске становится свидетелем того, о чем он читал в трудах святителя Иннокентия на Аляске: работы над переводом основных богослужебных книг теперь уже на якутский язык. Писатель проявляет неподдельный интерес к данному процессу, погружается в нюансы переводческой работы, чувствуется, что он внутренне восторгается тем, как при этом преодолеваются трудности перевода, ведь сличались греческий, славянский и русский тексты с переводом на якутский язык.

«Я случайно был в комитете, который собирается в тишине архипастырской кельи, занимаясь переводом Евангелия. Все духовные лица здесь знают якутский язык. Перевод вчерне уже окончен. Когда я был в комитете, там занимались окончательным пересмотром Евангелия от Матфея. Сличались греческий, славянский и русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось и проверялось всеми членами. Почтенных отцов нередко затруднял недостаток слов в якутском языке для выражения многих не только нравственных, но и вещественных понятий, за неимением самых предметов. Например, у якутов нет слова “плод”, потому что не существует понятия. Под здешним небом не родится ни одного плода, даже дикого яблока: нечего было и назвать этим именем. Есть рябина, брусника, дикая смородина, или, по-здешнему, кислица, морошка – но то ягоды. Сами якуты, затрудняясь названием многих занесенных русскими предметов, называют их русскими именами, которые и вошли навсегда в состав якутского языка. Так, хлеб они и называют “хлеб”, потому что русские научили их есть хлеб, и много других, подобных тому. Так поступал преосвященный Иннокентий при переложении Евангелия на алеутский язык, так поступают перелагатели Священного Писания и на якутский язык. Впрочем, так же было поступлено и с славянским переложением Евангелия с греческого языка. Один из миссионеров, именно священник Хитров, занимается, между прочим, составлением грамматики якутского языка для руководства при обучении якутов грамоте. Она уже кончена. Вы видите, какое дело замышляется здесь. Я слышал, что все планы и труды здешнего духовного начальства уже одобрены правительством», – пишет И.А. Гончаров [3].

Гончаров:

**Преосвященный комитет здесь учредил
Для перевода на язык якутский
Священных книг.**

Поездки совершил:

По северным улусам путь неблизкий.

Он с братиею проделал труд большой,

Чтобы язык Священного Писания

Народу местному стал, как родной...

В печатном виде выйдут те издания

(Чертков А.С. Благовестие апостола Иннокентия. М.: Алмазы и золото, 2017. С. 117).

«Что значат трудности английского выговора в сравнении с этими [якутскими] звуками, в произношении которых участвуют не только горло, язык, зубы, щеки, но и брови, и складки лба, и даже, кажется, волосы! А какая грамматика! То падеж вперед имени, то притяжательное местоимение слито с именем и т.п. И все это преодолено!»

Благодаря записям И.А. Гончарова историки и биографы святителя Иннокентия получили в свое распоряжение редчайшие свидетельства его современника, представляющего светский срез общества. Оттого данные характеристики внешнего образа – «мощная фигура, в синевато-серебристых сединах, с нависшими бровями и светящимися из-под них умными ласковыми глазами и доброю улыбкой» – и манеры поведения священнослужителя в обыденной жизни – «Он опять закатился смехом, и мы тоже» – особенно ценны для исследователей не только православной церкви, но историков бытописания общественных нравов середины XIX в. Весьма важны свидетельства писателя о строгом соблюдении архиепископом Иннокентием канонической монашеской жизни, отношениях между высшими чинами Якутского края – губернатором и архиепископом, нюансах быта и обычаев обитателей его жителей.

И.А. Гончаров в случае со святителем Иннокентием выступает и как его биограф. Он не только приводит в записках свои наблюдения, но и свидетельства других современников архиепископа, например, такой случай, рассказанный писателю очевидцем из Якутска: «Были мы в Светлое Воскресение в соборе... губернатор, все наши чиновники, купцы... Народу собралось видимо-невидимо. Служил владыко с нашим духовенством. После обедни его преосвященство благословил всех нас, со всеми похристосовался. “Ну, говорит, а теперь прошу за мной!” ... а он из церкви прямо в острог, христосует с заключенными и каждого дарит на праздник от скудных средств своих. И что за лицо у него было при этом: ясное, тихое, покойное! Невольно и мы за ним полезли в карманы и повытаскивали оттуда кто что мог... В общем набралось много

денег, которые все и пошли в пользу арестантов. Тогда только владыко, еще раз благословив всех, отпустил нас по домам» [4].

В строках очерка «По Восточной Сибири» автор рисует святителя Иннокентия как интересного собеседника, который расспрашивал «подробно о моем путешествии и всей эскадры тоже», рассказывал о московском митрополите Филарете и своих миссионерских трудах. Совокупность личных впечатлений от общения со столь заметной фигурой позволяет И.А. Гончарову признать его неординарность и утвердиться во мнении о высоком предназначении святителя Иннокентия для утверждения православия на окраинах империи.

Неудивительно, что столь тесное общение с архиепископом Иннокентием и глубокое погружение в епархиальную жизнь привели И.А. Гончарова к крупным обобщающим выводам о личности будущего митрополита Московского и Коломенского. Безусловно, эти оценки были созвучны с высоким мнением о владыке Иннокентии, сделанные святителем Филаретом: «В этом человеке что-то апостольское». Однако впервые писатель поднимает уровень восприятия деяний апостола Америки и Сибири Иннокентия на новую высоту. Он ассоциирует их с «оживлением» и «гуманизацией» огромных просторов Сибири, подразумевая в этом не только миссионерскую деятельность священнослужителя, но и его вклад в развитие культурной жизни народов, заселяющих эту территорию. «Он – тоже крупная историческая личность, – пишет И.А. Гончаров, – О нем писали и пишут много и много будут писать, и чем дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тем выше и яснее станет эта апостольская фигура... Вот природный сибиряк, Самим Господом Богом ниспосланный апостол-миссионер!» [5].

«Грибоедов сделал свое дело – он написал “Горе от ума”» – сказал А.С. Пушкин. Такую же параллель можно провести и к оценке основного труда И.А. Гончарова, в котором содержится неподдельное свидетельство о жизни архиепископа Иннокентия, прославленного в последствии в лике святых Русской православной церкви. «По высоте своего служения свт. Иннокентий равен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, просветителям славян, – созданные им алфавит, грамматики и словари легли в основу современной письменности североамериканских народов. По самоотверженности и редкому трудолюбию он не уступал русским исследователям-гидрографам начала XIX в.», – пишет Ж.П. Григорьева, заведующая отделом научно-богословских изданий издательства Московской Патриархии [6].

Можно предположить, что не без воздействия общения со святителем Иннокентием в далеком Якутске И.А. Гончаров в 1860-х гг. глубоко утверждает в

православии. Таковы глубинные смыслы произошедших в 1854 г. встреч и событий в жизни великого русского писателя.

Гончаров:

Какой пример нам церковь подает —
Служить Отчизне денно, ночью!
У Господа найдется всем приют
Кто верует в него светлѳ и прочно [7].

«Религия — есть жизнь.

Жизнь высокая,

духовно-нравственная,

человеческая жизнь...

*Сам я, лично, побоялся бы такого сюжета,
за его бездонную глубину».*

Литература и источники:

1. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Л. Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 533.
2. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 491–498.
3. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Л. Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 533–534.
4. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Л. Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 608
5. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Л. Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 600.
6. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 1: Апостол Америки (1824–1840). Москва: Московская патриархия Русской Православной Церкви, 2012. С. 23.
7. Чертков А.С. Благовестие апостола Иннокентия. – М.: Алмазы и золото, 2017. С. 118.